

Юлия Широкова
РАФИН

16+

Юлия Широкова

Рафин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28536717

SelfPub; 2022

Аннотация

Константин Рафин – самый популярный и загадочный актёр России, красавец и холостяк, мечта миллионов женщин, но кто-то пытается его убить... Это обезумевшая от любви фанатка? Или терзаемый завистью коллега? А может разгадка кроется в личной жизни, о которой артист наотрез отказывается говорить? И что скрывает прошлое Рафина? Почему, после возвращения в город своего детства, его начинают терзать кошмары, а в воздухе витает ощущение приближающейся катастрофы?

Юлия Широкова

Рафин

Из интервью главного редактора одного из крупнейших издательств страны (сразу три “из” в начале предложения, вот чёрт!) я узнала, что один из (да что ж такое!) самых распространённых штампов, допускаемых в своих произведениях неопытными авторами – это когда в начале романа героиня просыпается или, наоборот, пытается заснуть. Упс! Мне стало неловко. Ведь мой первый роман начинался как раз с такого клише! И ничего уже не исправить – роман издан, распродан и даже кое-кем прочитан (судя по отзывам, которые я отыскала в Интернете). Позднее я пару раз натыкалась на тоже шаблонное начало в произведениях других, гораздо более именитых авторов, чем я и это меня радовало. Приятно было узнать, что не я одна так опростоволосилась!

Историю лучше начинать сразу с действия – куда-то бежать, кого-то ловить, поставить героя под дуло пистолета... Но, автор ведь в душе, как маленький ребёнок – любит делать наперекор! Я вот ненавижу, когда от меня чего-нибудь ждут, тут же появляется непреодолимое желание обломать ожидающего! Например, когда мужчина уверен в своей неотразимости, и думает, что переспать со мной не составит особого труда, вот из принципа такому не дам!

(Авторедактору моего ноутбука показалось, что первое

предложение, с которого я начала свой новый роман, слишком длинное и, возможно, не согласованное... Он и раньше ко мне с этим придирался! Льву Толстому, значит, можно было сочинять такие предложения, а мне нет? Как обычно, я решила проигнорировать замечание авторедактора и не только его...)

Итак, моя новая героиня пытается заснуть, но не может – её сердце терзает ревность. (Написав, что героиня новая, я, конечно же, слукавила. Пытаясь запутать следы, я придумываю своим героиням разные имена, внешность, место жительства и профессию, но в конечном итоге всегда получается автопортрет.)

Итак, заснуть не удавалось, поэтому я вылезла из постели и побрела на кухню. Заварила крепкий чай и до утра слушала Далиду. Особенно “Je suis malade”.

По роковой случайности мне на глаза попала аватарка одной девчонки из его френд-ленты. Это было их совместное селфи. Я не сразу узнала лицо любимого мужчины, таким оно было спокойным и расслабленным... А я привыкла к тому, что он всегда собран, энергичен, почти агрессивен.

Девчонка жила в том городе, в котором он сейчас был на съёмках. Какая-то начинающая певичка, участница вокальных конкурсов.

Я спросила у него – с чего вдруг эта девица решила сделать аватаркой на своей странице в социальной сети их совместное фото? Он ответил, что понятия не имеет. Зато я

имела.

Он не был звездой, поэтому она не могла похвастаться их снимком, как трофеем. Он был талантлив и красив, но на хорошего парня не похож, поэтому ему в основном доставались роли второстепенных отрицательных персонажей – бандитов и жиголо.

Сделать аватаркой фото, на котором она с мужчиной, девушка может, только если она влюблена в этого мужчину и думает, что это взаимно. (Через пару недель после того, как съёмки закончились и он вернулся в Москву, она удалила это фото и его самого из друзей, видимо лишившись иллюзий насчёт взаимности.)

Наслушавшись Далиды и устав от мук ревности, я открыла окно и вдохнула свежий воздух весеннего утра, наполненный запахом цветущей повсюду сирени. Это мой любимый момент после бессонной ночи – минутка тишины и покоя наедине с городом, пока остальные его жители ещё спят.

Но, одиночество в большом городе всегда одновременно и реально, и эфемерно... По зелёному газону, возвращаясь домой после ночной гулянки, шёл симпатичный рыжий кот. А навстречу ему по тому же газону брела стая бродячих собак. Роковая встреча оказалась не минуемой. Заметив кота, псы с остервенелой рьяностью набросились на него. Бедняга не успел удрать.

Я закрыла глаза и отвернулась от окна. Зачем мне пришлось это увидеть?!

Уснуть удалось ненадолго. Через пару часов меня разбудила соседка с первого этажа, живущая прямо подо мной. Одинокая пожилая женщина голосом громким и хриплым, как у Джо Кокера, выкрикивала в окно имя своего, не вернувшегося с прогулки, кота:

– Маркиз! Маркиз! Маркиз!

Я не смогла заставить себя спуститься к ней, чтобы рассказать о гибели её питомца. Весь день с интервалом в час-полтора я слушала её крики, разрывавшие мне сердце, и редела, оплакивая несчастного Маркиза и свою любовь заодно.

Часть первая

Я никогда не считал писательство трудом. Сколько помню, этот процесс всегда протекал гладко: настрой приемник на передачу классической музыки, зажги сигарету, открой бутылочку. Дальше в дело вступает машинка. Я при всем этом лишь присутствую. Участие в этом деле помогало мне тянуть ляжку жизни, когда сама она могла предложить слишком мало, либо начинала походить на фильм ужасов. Машинка меня выручала, она говорила со мной, развлекала, спасала мою шкуру. Впрочем, затем я и писал – чтобы спастись от дурдома, не высовываться на улицу, убежать от себя.

Чарльз Буковски “Голливуд”

У моей мамы особый дар – звонить не вовремя. Она все-

гда звонит или поздно вечером, когда я уже заснула, или с утра, когда я ещё не проснулась, или когда я мою посуду, а телефон остался лежать в комнате, в которой громко играет музыка, или когда я в ванной, или, пардон, в туалете... На этот раз она позвонила сразу после того, как я пожарила омлет с луком, положила его на тарелку, порезала белый хлеб, налила в чашку чай – чёрный с сахаром. (Фирменным напитком писателей считается кофе, поэтому мне чуть ли не стыдно признаться, что я предпочитаю чай! От кофе у меня болит сердце и повышается аппетит, а я, как и всякая нормальная женщина, не заинтересована в повышенном аппетите. На сердце плевать.) Я вздохнула, понимая, что к тому моменту, когда разговор будет окончен, всё успеет остыть, но всё же ответила на звонок. Когда вашей маме под шестьдесят, и она то и дело напоминает вам, что скоро может умереть, хоть и возмущаешься в глубине души этой откровенной манипуляцией вашими чувствами, но всё же становишься терпимей.

– Алло...

– Это какой-то кошмар! У меня больше никаких нервов не хватает! Он меня доконает когда-нибудь, честное слово! – выпалила мама, как только услышала мой голос.

– Что опять стряслось? – спрашиваю я без особой заинтересованности, так как догадываюсь что – мама опять поссорилась с младшим из своих сыновей, который пару недель назад вернулся под родительский кров, после того как его жену положили в больницу. Надолго положили. Сашка ре-

шил, что мама будет рада снова о нём заботиться, но оказалось, что он плохо знает нашу мать.

– Перевернул верх дном весь дом! Даже в шкаф залез, где я бельё храню, хотя каким образом в моём шкафу мог оказаться его телефон?! Ну, ты издеваешься надо мной что ли, говорю я ему... И много чего ещё сказала, накопело за две недели, знаешь ли! Теперь боюсь, что этот гад у меня планшет отберёт! Куда бы его спрятать, ума не приложу...

– Ничего не понимаю. Давай по порядку.

– По порядку? Ладно! У него пропал мобильный, он стал его искать, всё перерыл...

– А что позвонить на его мобильный с твоего телефона нельзя было?

– Звонили. Без толку. То ли батарейка села, то ли он где-то в другом месте его оставил, так как найти его так и не удалось, хотя он всё перерыл, даже в шкаф с моим бельём заглянул, а я думала, что уж в шкаф то с моим бельём ему точно никогда и в голову не придёт заглянуть, поэтому спрятала там небольшую бутылочку шампанского, хотела спокойно посидеть, выпить немножко, когда он в больницу к жене свалит...

– То есть он искал мобильный и случайно нашёл твою записку?

– Нет, не нашёл, слава богу!

– Значит, ни телефон не был найден, ни бутылка шампанского... Из-за чего тогда скандал вышел?

– Так у меня нервы не выдержали, когда он в шкаф полез!

– Понятно. Ты испугалась, что он наткнётся на твою за-
начку и принялась на него орать?

– Ну, да... – признала мама, не охотно, уже чувствуя, к
чему я клоню.

– Выходит, что в возникшем конфликте на этот раз вино-
вата ты, а не он?

– Ну, выходит, что так... – праведный гнев её поутих. –
Теперь боюсь, что он у меня в отместку планшет отберёт.
Сам подарил его, а теперь чуть что отбирает!

– Да, в этом он, конечно, не прав... Но, ты тоже была не
права, поэтому извинись перед ним, скажи, что погорячи-
лась.

– Вот ещё! Буду я перед родным сыном извиняться! По-
шёл он в жопу.

– Н-да... Не знаю, что тебе на это сказать. А где он сейчас,
кстати?

– Жену свою не нормальную навещает.

– Ему и так сейчас нелегко, а тут ещё ты ему нервы мота-
ешь, – попыталась я усовестить мать.

– Это я ему нервы мотаю?! Да это он мне все нервы вы-
мотал! Всё время следит за всем, что я делаю, контролирует...
В церковь чуть ли не каждый день заставляет ходить. Я
ему говорю – какая церковь, сегодня жара на улице, а у ме-
ня давление повышенное, хочешь меня до инсульта довести?
Но он ничего и слышать не желает!

– Ладно, мам, я тоже устала обо всех этих страстях слушать! У меня завтрак остывает...

– Ты только завтракаешь? Так вечер уже скоро!

– Мам, а ты Димке, наверное, ещё не звонила сегодня? – спросила я с надеждой, что мама вспомнит про своего старшего сына, которому тоже можно позвонить, чтобы пожаловаться на младшего, но оказалось, что Димке она уже звонила.

– Сидит дома, грустный... Собирался с какой-то девицей в кино вечером пойти, но она позвонила и отменила встречу – на работе задерживается.

– И где он только таких карьеристок каждый раз находит?

– И не говори! Я тоже удивляюсь!

– Ну, ладно, мам, у меня уже желудок от голода урчит...

– Ох, ты бедненькая моя! А что ты есть собираешься?

– Омлет.

– Ну ладно, не буду тебе мешать. Я тебе тогда вечерком ещё звякну, расскажу, как дальше события развиваться будут...

“О, боже! Не надо!” – подумала я, но вслух ничего не сказала.

Позавтракав наконец-то, я выглянула в открытое окно, подышать свежим воздухом. На этот раз свежий воздух был с запахом голубцов, которые, по-видимому, были на обед у кого-то из моих соседей. К счастью, на зелёном газоне не осталось следов разыгравшейся здесь недавно трагедии.

Несколько минут я наблюдала за голубями, клюющими хлебные крошки, которые им заботливо каждый день сбрасывает кто-то из соседей, живущих надо мной. Мир не без добрых людей, как говорится. День казался пригожим и невинным, как только что выкупанный младенец. И у меня были шикарные планы на этот день – я собиралась пересмотреть любимый третий сезон “Шерлока”!

Вдруг в благодать этого почти уже летнего денька ворвались вопли какого-то капризничающего ребёнка лет пяти (плюс минус два года, я не умею определять точный возраст этих спиногрызов). Мамаша волокла его куда-то, а тот орал и упирался. “Если будешь и дальше так себя вести, вечером компьютера тебе не видать!” – пригрозила она. Угроза подействовала. Сынок взял себя в руки и перестал орать, только продолжал топтать рядом с мамашей с таким видом, будто хотел сказать: “Куда бы ты ни шла, нам всё равно с тобой не по пути!”

“О времена, о нравы!” – подумала я, отходя от окна и включая ноутбук.

“...Ты подсел на определённый образ жизни – у тебя аномальная тяга к риску и всему, что с ним связано. Так что ж удивительного в том, что женщина, которую ты полюбил, вписывается в эту схему?

– Но в ней не было ничего такого! Почему она такая?

– Потому что ты её выбрал”.

Мой любимый эпизод! Ватсон только что узнал правду о своей жене. Я поставила видеоплеер на паузу и призадумалась...

Действительно, как мы делаем этот выбор? Почему влюбляемся в того, а не в другого, хотя этот другой может быть объективно намного лучше? Да и влюбляемся то мы, как правило, ещё ничего толком не зная о человеке, а когда узнаём что-то разочаровывающее и шокирующее, действительно ли это нас разочаровывает и шокирует, или где-то на подсознательном уровне мы знали эту правду о нём с самого начала?

Я подумала о Сашке – ему не повезло, к тому времени, когда наша мать стала пить, я и Димка уже успели вырасти и покинуть её дом, а ему пришлось расти рядом с алкоголичкой. Когда её третий муж упился до смерти и они остались вдвоём, брат где-то нашёл в себе силы и мудрость, чтобы бороться с её зависимостью – отбирал у неё бутылки, выливал в раковину содержимое, прочёсывал квартиру в поиске записок, привёл её в церковь, заставил изучать библию... Конечно, до конца побороть зелёного змия ему не удалось, но, если б не его забота, возможно, нашей матери сейчас бы уже не было в живых, как и её третьего мужа. Как всех её мужей. Удивительно красивая женщина, которая благодаря своей внешности могла бы составить себе удачную партию, выходила замуж только за неудачников, иногда даже не по любви.

Самый младший женился первым из нас. Казалось удачно. Жена, тоже очень верующая, была хозяйственной и кроткой, но через полтора года после свадьбы выяснилось, что Сашка женился на такой же проблемной особе, как и его мать. Вот так в его жизни появилась ещё одна женщина, которую ему предстоит спасти от самой себя...

Раньше я завидовала мужчинам, думала, что им проще устроить личную жизнь, чем нам женщинам, но глядя на второго брата, поняла, что это не факт. Димка мечтает стать преуспевающим бизнесменом и завести семью, но ему всякий раз встречаются женщины ещё более сильные, цепкие и амбициозные, чем он сам.

У него тоже есть рана. Когда мать разводилась с его отцом, тот поставил условие – один из двух сыновей должен остаться с ним. Мать оставила себе тогда ещё совсем маленького Сашку. Димка до сих пор иногда попрекает её этим выбором. И снова, и снова находит женщин, которые его бросают.

Легко судить о других... А вот что не так со мной? Почему у меня до сих пор нет ни семьи, ни детей? Почему я влюбляюсь только в эмоционально недоступных мужчин, которые бояться близких отношений ещё больше, чем боюсь их я?

Второй звонок раздался в шесть часов вечера, но это была не мама – красивый, хорошо поставленный, звучный мужской голос представился... Забыла как. Мой телефон ему якобы дал некий клиент Центра по созданию семьи, в ко-

тором он работает консультантом. Брехня. Телефон мой к нему попал, потому что накануне я разместила анкету на сайте знакомств в отчаянном стремлении поскорее залечить сердечные раны.

На объявление каннибала из Ротенбурга откликнулось четыреста человек – четыреста мужиков пожелали быть сожранными! Я никого пожирать не собиралась, я всего лишь хотела, чтобы какой-нибудь холостой и хоть немного симпатичный мужчина пригласил меня на свидание в кафе или лучше в бар, где я бы за рюмкой чего-нибудь смогла забытья и не тосковать по человеку, разбившему мне сердце. На моё объявление откликнулось лишь полторы сотни человек. В этом больном, безумном мире симпатичные блондинки тридцати пяти лет (врущие, что им всего тридцать) котируются ниже каннибалов. Я ответила десяти не слишком противным внешне претендентам, после непродолжительной беседы почти все они сошли на нет. Одним не понравилось то, что я человек творческой профессии (значит, со странностями и без денег), другим, что я живу на окраине (жаль им тратить время на дорогу, зато не жаль тратить тоже время на поиски кого-то, кто живёт по соседству), ещё несколько человек психануло, после того как я поинтересовалась, кем они работают (кто-то внушил этим мудакам, что о работе спрашивают только меркантильные стервы в попытке выяснить, сколько они зарабатывают, как-будто по их физиономиям неудачников, это сложно понять). Короче, в ито-

ге номер моего телефона получил лишь один из полторы сотни джентльменов клюнувших на мои красивые глазки и декольте...

И ведь знала же по опыту, что все адекватные анкеты с фотографиями симпатичных мужчин, которые почти сразу же просят номер телефона, созданы вот такими брачными консультантами, но всё равно дала номер в надежде – а вдруг? Не бывает никаких вдруг. На сайтах знакомств нормальных мужиков вообще не бывает. Только неудачники, кобелирующие женатики, аферисты, да психи всех мастей. Задача же брачных консультантов внушить одинокой женщине надежду, что среди их клиентов есть мужчины привлекательные, обеспеченные и с серьёзными намерениями. Чтобы она тоже стала их клиенткой, выложив за знакомство с мужчиной мечты энную (как правило, далеко не маленькую) сумму. Поэтому брачный консультант принялся выпытывать, какого мужчину я хотела бы найти?

Обычно я сразу же бросаю трубку, когда понимаю, кто мне звонит и зачем, но в тот день я находилась в редком для себя коммуникабельном настроении, поэтому на вопрос я ответила, но ответила уклончиво – мол, нет никакого смысла придумывать идеалы, потому что любовь чувство иррациональное, можно встретить идеального мужчину и ничего к нему не почувствовать, а влюбиться в какого-нибудь прохиндея сомнительной наружности. Разумеется, брачного консультанта такой ответ не устроил, ведь чтобы я попалась

на крючок, я должна знать, чего я хочу, а он должен внушить мне, что у него это есть. Он даже стал мне подсказывать – наверное, вы хотите, чтобы этот мужчина был человеком обеспеченным, с серьёзными намерениями?

– Меня тошнит от подобных шаблонных определений! Хотите правду?

– Конечно! Чем откровеннее вы будете, тем легче мне будет вам помочь.

– Мне нужен гений, победитель и хулиган. Ну что, есть у вас такой на примете?

Мужчина надолго замолчал, потом спросил осторожно:

– Ну, гений и победитель я ещё могу понять, но хулиган-то вам зачем?

– Все хорошие мальчики на поверку оказываются либо лицемерами, либо скучными типами с вялым темпераментом.

– Вы знаете, я боюсь, что на сайте знакомств вы такого мужчину вряд ли найдёте...

– Я вам больше скажу – я боюсь, что такого мужчину я вообще никогда нигде не найду!

Третий звонок раздался в девять часов вечера и это снова была не мама. (Я популярна, как никогда! Обычно кроме мамы мне никто не звонит.) На этот раз это был какой-то парень – администратор съёмочной группы. Пригласил меня поучаствовать в съёмках художественного фильма в качестве массовки завтра с восьми утра до восьми вечера. Го-

норар девятьсот рублей, за каждый час переработки ещё сто. Это минимальный гонорар, который могут предложить мас-совке за двенадцатичасовой рабочий день.

– В главной роли – Константин Рафин! – сообщил парень, чувствуя, что его предложение не вызвало у меня прилива энтузиазма. Они всегда так делают – сообщают тебе имена известных артистов, занятых в фильме, в надежде, что ты соблазнишься, если не гонораром, то возможностью поглазеть на звезду. И это сработало. В моём сознании всплыло красивое мужественное лицо, широкие плечи, тёмный загадочный взгляд... И я поспешила согласиться.

Вместе с другими мне предстояло изображать светскую публику на круизном лайнере, поэтому парень попросил меня взять с собой вечернее платье, туфли на высоком каблуке, сделать причёску и макияж. И не опаздывать. Адрес киностудии он пообещал прислать смской, но это было лишним – я хорошо знала адрес этой киностудии, мне уже не раз доводилось бывать там на кастингах и съёмках.

Положив трубку, я вскочила и заметалась по комнате! Так, так, так... Константин Рафин! Рывком открыла шкаф и уставилась на свои наряды, пытаюсь решить – в котором из них я становлюсь особенно неотразимой? В голове продолжали беспорядочно метаться мысли, наскакивая одна на другую... А сколько ему лет? А он женат? А магазины ещё работают? Успею ли я купить краску, чтоб осветлить корни? И почему эти сволочи-администраторы всегда приглашают на съёмку в

последний момент, не давая женщине возможность, как следует подготовиться к такой встрече? Подумать только – Константин Рафин!

Я кинулась к ноутбуку, открыла поисковик, вбила заветное имя и принялась изучать его страницу в википедии... Когда родился, где учился... На фиг, на фиг... Что там на счёт семейного положения? Дети у него есть? Ах вот оно – личную жизнь не афиширует. Что это значит? Жены и детей нет? Никакого толку от этой википедии! Хотя... Что там с датой рождения? О, шестого сентября ему тридцать девять лет исполняется! А не подумаешь. По гороскопу дева. Что-то я слышала про этих дев... Вроде бы они жуткие зануды. Ну, ладно. Теперь продолжим поиски информации на сайтах жёлтой прессы...

Жёлтая пресса намекала на то, что Константин Рафин – гомосексуалист (ой, а о ком сейчас не ходят такие слухи?) Но, при этом приписывала ему романы практически со всеми его партнёрами по фильмам, не считая никому не известных девиц, которым разок-другой повезло засветиться рядом с Рафиным в каком-нибудь клубе или на каком-нибудь кинофестивале.

Чтобы успеть принять душ, высушить волосы, накраситься, позавтракать и прибыть на съёмочную площадку к восьми утра, мне следовало проснуться часов в пять... Проблема в том, что в это время я обычно только начинаю засыпать! Это значит, что мне предстоит провести на съёмочной пло-

щадке целый день после бессонной ночи и Рафин впервые увидит меня далеко не в лучшей моей форме! Вот это было по-настоящему обидно! Такой шанс и... Всё, как на зло!

Спать я легла в половине второго, моё воображение терзали мечты о встрече с красавцем-кинозвездой, который влюбиться в меня с первого взгляда. Задремать удалось только часа в четыре. Мне приснилось, будто я – не я, а какой-то мужчина, кажется, известный артист... Отбившись от стайки поклонниц, карауливших меня возле подъезда, я поехал к любовнице, но она выставила меня за дверь, обвинив в неверности. Тогда я поехал на дачу, в которой ещё не доделали ремонт. В ванной комнате я обнаружил мужчину. Каким-то образом я сразу почувал, что это не реальный человек, а призрак, но не испугался и даже не удивился...

– Ну и как там? – спросил я его.

– Одинок, – ответил тот.

– Как и здесь, значит.

А потом призрак превратился в окровавленный труп, лежащий на дне ванны, а рядом с ним сидел плачущий мальчишка. Усилием воли я заставила себя проснуться, как делаю всякий раз, когда мне снится что-то особенно неприятное. Постаравшись прогнать из головы вторую кошмарную часть сновидения, я задумалась над первой... Какой необычный сон! Кажется, мне ещё ни разу не снилось будто я – это не я. Несколько минут я лежала, прикидывая, не пригодится ли мне этот сон в качестве сюжета для рассказа или даже

романа? Вот если бы мужчина встретил в своём доме призрак не мужчины, а женщины, то это было бы гораздо интереснее! Можно было бы придумать оригинальную любовную историю. Но, кажется, что-то подобное уже где-то было...

Моё настроение переменялось. Несмотря на причудливый сон, проснувшись я реалисткой. Ничего тебе не светит, милая... Не настолько ты красива и удачлива, чтоб подцепить самого Рафина. В лучшем случае он посмотрит на тебя разок чуть заинтересованным взглядом, да и всё. Но, тем не менее, я заставила себя подняться с постели, собраться и отправиться в путь.

С собой я взяла маленькое чёрное платье – бесприигрышный вариант! Переодеваться пришлось в тесной комнатке в присутствии двух десятков других женщин и мужчин. Там даже для наших сумок и пакетов места еле хватало. Некоторые дамы стеснялись переодеваться в присутствии мужчин и просили их выйти на минутку, но большинство актёров массовки, привычные к подобным условиям, переодевались, не обращая никакого внимания на присутствие лиц противоположного пола. Я относилась к этому большинству.

На съёмочной площадке ещё не успели включить все осветительные приборы, поэтому пока было прохладно, но я знала, что это не надолго. Технический персонал (небритые мужчины в шортах и футболках) занимался какими-то своими непонятными делами. Невысокая шатенка с малень-

ким злобным личиком (по-видимому, помощница режиссёра) рассаживала по столикам принаряженных актёров масовки. Ей не понравилось, что я в чёрном и без колготок (хотя кто там под столом будет разглядывать мои ноги?) Она посадила меня за столик к очень симпатичному брюнету лет тридцати пяти. Мы разговорились. Оказалось, что ему не тридцать пять, а сорок пять (я подумала, что он меня разыгрывает, настолько хорошо он выглядел, тогда в качестве доказательства он показал мне паспорт). Ещё я узнала, что он женат уже четверть века и у него двое взрослых детей. О том, чем он зарабатывает на жизнь, он говорил не столь охотно, поэтому этот вопрос остался не выясненным, но на съёмочной площадке он оказался впервые и это было заметно по его глазам, которые светились в предвкушении приключения, всё ему было в новь, всё интересно... Я предупредила, что это не надолго, ему тут всё успеет осточертеть за двенадцать часов (или скорее за четырнадцать-пятнадцать, так как редкий съёмочный день обходится без переработки, обычно режиссёры отпускают актёров на волю, только когда продюсер в истерике начинает грозить, что вырубит электричество).

Мужчина поинтересовался, сколько мне лет. Чаще всего я вру, что тридцать или тридцать два, но на этот раз я, кокетливо улыбнувшись, отказалась отвечать на вопрос и это было ошибкой, так как он принялся угадывать мой возраст...

– Тридцать два? Тридцать четыре? Тридцать шесть? Боль-

ше?

Мне хотелось крикнуть – мужик, остановись! Не надо давать мне так много! Не порть мне настроение! Ведь как всякая женщина я надеюсь, что не выгляжу на свой реальный возраст!

Вскоре за столик к нам подсадили сексапильную брюнетку лет двадцати пяти. Мужчина поинтересовался, как её зовут. – Веста, – ответила девушка.

Тут мужик тоже допустил промах – сказалось отсутствие привычки к необычным актёрским псевдонимам, он раз пять заставил красотку повторить её имя, прежде чем наконец-то уразумел, что её зовут Веста. Девушка решила, что он лох и, больше не обращая на него внимания, принялась фотографировать саму себя на айфон.

Наш столик стоял ближе всего к камере, я уже успела разглядеть остальных артистов массовки, и поняла, что мы трое не случайно за ним оказались – мы там были самыми привлекательными из присутствующих. Но после того как помощница режиссёра посмотрела на нас через глазок монитора, она посадила на моё место другую блондинку, а меня сослала за самый дальний столик. Когда-то на экзамене во ВГИКе я получила тройку за телегеничность... Камера меня не любит и это уже давно для меня не новость, но всё равно стало немножко обидно.

Рафин по слухам должен был приехать на съёмочную площадку только днём, первые сцены снимались с участием двух

других актёров – молодой эффектной блондинки и мужчины средних лет, имени которого я не помнила, но лицо его было мне хорошо знакомого, я не раз видела его на экране, как правило, он играл обаятельных мерзавцев.

Помощница режиссёра снова поменяла мою дислокацию – я должна была спускаться по лестнице за спиной героя, шедшего на встречу к героине.

– Внимание! Тишина на площадке! Камера! Живём!

А точнее – начинаем имитировать жизнь! Актёрам массовой не разрешается разговаривать, мы только шевелим губами, делая вид, что говорим друг с другом... Чувствуешь себя при этом довольно глупо.

Режиссёром оказалась неряшливого вида блондинка по возрасту не намного старше меня. На съёмку каждой сцены уходило часа два-три, включая перестановку камер, света, реквизита и репетицию с актёрами. За актёром с ампула обаятельного мерзавца было очень интересно наблюдать – он много шутил и импровизировал. С режиссёршей вёл себя развязно – то по попе её погладит, то за грудь схватит, она, по-видимому, привыкшая к такому его поведению, не обращала на эти домогательства никакого внимания, продолжая с деловитым видом объяснять, что от него требуется в той или иной сцене.

К тому времени, когда нас отпустили на обеденный перерыв, я уже успела страшно устать и проголодаться. Купила в

расположенном неподалёку от съёмочного павильона магазинчике пакетик с соком и пару бутербродов, и пообедала, сидя на лестнице возле гримёрной комнаты для актёров массовой. Некоторые из моих коллег отправились в столовую, другие слонялись без дела, отказавшись от обеда, то ли чтобы сэкономить, то ли из-за диеты.

Пообедав, я пошла в туалет к зеркалу, поправить причёску и макияж. И почему чужие зеркала всегда так безжалостны? В том зеркале, что висит у меня дома, отражение было и привлекательнее, и моложе, и стройнее, а здесь на меня смотрела уставшая женщина тридцати пяти лет, с бледным лицом, красными после бессонной ночи глазами, жиденькими светлыми волосами... И ты надеешься, что главный красавец страны позарится на такое? Я практически заново нанесла макияж, но моё изображение в зеркале почему-то не стало выглядеть краше. Тяжело вздохнув, я побрела к съёмочному павильону, думая о том, что будет лучше, если я сегодня Рафину вообще на глаза не попадусь...

По пути мне встретился “обаятельный мерзавец”:

– Ну и где наша звезда – звездит? – спросил он возмущённо. Я оторопела – он меня об этом спрашивает? Оказалось, нет – из-за моей спины вынырнула режиссёрша и, взяв его под руку, зашептала что-то ему на ухо, уводя его куда-то в сторонку.

О том, что происходит, я узнала от парнишки-администратора. Он отвечал за актёров массовой (за наше прибытие

на съёмочную площадку, адекватное поведение и гонорар), поэтому был единственным членом съёмочной группы, кто с нами общался. Рафин попал в аварию по пути на съёмки и сейчас находится в реанимации.

– Что же теперь будет с фильмом? – спросил кто-то.

– Понятия не имею! Сегодня последний день павильонных съёмок, на следующей неделе мы должны были ехать в Крым на натуру...

Без Рафина снимать было нечего, поэтому нас всех отпустили домой, выплатив обещанный гонорар. Все были радостными, как школьники, которых отпустили с уроков раньше времени, потому что училка заболела. Никто не думал о том, что актёр, которого мы все надеялись сегодня увидеть, лежит где-то при смерти – это казалось чем-то не реальным, как эпизод его очередного фильма...

– Может, в кафе сходим? – предложил парнишка-администратор, увязавшись следом за мной. Я удивилась – он был намного младше меня, ему было лет двадцать-двадцать три, но не слишком удивилась – он весь день крутился поблизости. Посмотрела на него внимательнее – не красавец, не урод, фигура хорошая, но... Зачем он мне? В голову заползла мысль: ты могла бы расспросить его о Рафине – что он за человек? Есть ли у него кто-нибудь? Ведь они не первый день вместе работают, наверняка парнишка в курсе всех сплетен. Но я чувствовала себя слишком вымотанной, поэтому всё же отказалась:

– Извини, ночью я спала всего пару часов и сейчас просто с ног валюсь.

Вернувшись домой, я скинула одежду и сразу же рухнула в постель, а проснувшись, включила ноутбук и принялась искать информацию о случившемся с Константином Рафиным. Каждый новостной ресурс посчитал своим долгом сообщить о происшествии. Респектабельные издания делали это сдержанно и с достоинством, скандальные эпатировали заголовками: “Константин Рафин находится между жизнью и смертью”, “Рафин парализован” и наконец “Кто пытался убить народного артиста России?”

Объективная картина происшедшего представлялась такой: утром Константин Рафин, который предпочитает передвигаться на мотоцикле, выехал со своей подмосковной дачи в направлении Москвы, на пустынном участке дороги в него врезался чёрный джип. Наезд был явно преднамеренным. Не останавливаясь, водитель джипа скрылся с места происшествия. Рафин пролежал на дороге полчаса, прежде чем водитель проезжавшего мимо автомобиля заметил его и вызвал Скорую помощь. Врачам пришлось удалить Рафину селезёнку. Кроме этого они планируют укрепить ему два повреждённых позвонка металлической пластиной (отсюда пошёл слух о том, что он парализован, но эта информация не подтвердилась). Ну и до кучи у него ещё и нога сломана. Полицией возбуждено уголовное дело.

Информации было не так уж и много, и чтоб разнообразить её многие издания принялись вспоминать о жизни и творчестве самого загадочного артиста России, который крайне редко даёт интервью и никогда не отвечает на вопросы о личной жизни. Родился в Ялте, мать русская, отец цыган, от него ему досталась яркая, почти экзотическая внешность. Когда мальчику исполнилось три года, его родители развелись, мама переехала в Москву, где устроилась костюмером в один из столичных театров и вскоре вышла замуж за известного режиссёра. Константин вырос в богемной среде, на сцену впервые вышел в шестнадцать лет в роли Ромео в постановке своего отчима. Поступил в театральное училище, но вскоре был отчислен из него, так как на занятиях практически не появлялся – уже с первого курса он начал сниматься в кино и сразу в главных ролях. Первый успех пришёл к нему в возрасте двадцати лет, когда он сыграл школьника-лоботряса в комедии для подростков. В двадцать пять стал суперзвездой, сыграв отважного полицейского, спасающего пассажиров из заминированного поезда. В тридцать уже считался культовым актёром после того, как сыграл в чрезвычайно популярной фантастической саге спасителя человечества.

За ним закрепилось амплуа героя-аутсайдера, человека не от мира сего, благородного бродяги. Он никогда не играл чьих то мужей или отцов семейства, его герои всегда были одиноки. И, несмотря на привлекательную внешность, крайне редко соглашался на роли романтических героев. Как

метко заметил один из критиков о фильмографии Рафина – это не карьера, а крик о помощи. Лишь однажды, пытаясь уйти от укоренившегося амплуа, он сыграл отрицательного персонажа – маньяка-убийцу, но роль не удалась – фильм не был принят ни критиками, ни зрителями.

Так же как и его герои Рафин никогда не был женат и у него не было детей. Он считался человеком замкнутым, равнодушным к светской жизни и материальным благам. Его часто замечали передвигающимся на метро или сидящем в одиночестве на скамейке в парке. Полтора месяца назад в его жизни случилась трагедия – после продолжительной болезни от рака скончалась его мама. Это произошло вскоре после того, как её сыну было присвоено звание народного артиста России.

Странно, что за все эти годы я так и не стала его поклонницей, хотя видела почти все его фильмы и большинство из них мне нравилось. За все эти годы я даже ни разу, глядя на него, не подумала – ах, какой мужчина! Хотя такие мысли возникают почти всегда, когда видишь на экране какого-нибудь красавца, а Рафин был не просто красивым – он был одним из самых красивых людей, каких я когда либо видела, красивее него только Джонни Депп и Киану Ривз! Но, вплоть до вчерашнего дня я ни разу не думала о нём, как о мужчине... Возможно, потому что он был каким-то слишком не бытовым что ли? Слишком красивым, слишком отстранённым... Вожделеть его – это всё равно, что вожделеть

какого-нибудь святого или инопланетянина! Я усмехнулась, заметив, что такие ассоциации пришли мне в голову не случайно – в одном из своих ранних фильмов ему довелось сыграть святого, а в одном из поздних инопланетянина! Наверное, и режиссёры чувствовали в нём это и не предлагали ему роли людей обычных.

Вечером, когда я делала упражнения, резко вдруг решив заняться фигурой и сбросить несколько килограмм, мне позвонила мама. Зная, что я должна была сниматься в фильме с Константином Рафиным, она живо заинтересовалась случившимся с ним, поэтому позвонила мне, чтобы сообщить: “Включай телевизор! Там по первому твоего Рафина показывают!” “И с каких это пор он успел стать моим?” – подумала я, но возражать не стала. Телевизора у меня не было, поэтому я кинулась к ноутбуку.

На экране монитора появились двери лифта, когда они открылись, из них вышел взъерошенный, небритый и явно куда-то спешащий Константин Рафин, к нему подбежала молоденькая журналистка с просьбой об интервью. По лицу Рафина было заметно, что он хотел отказаться, но потом сделал над собой усилие и согласился ответить на несколько вопросов.

– Какого это – быть Константином Рафиным? Кого вы видите, когда смотрите на себя в зеркало?

Рафин поднял брови в удивлении, запустил в волосы пя-

терню, взъерошив их ещё сильнее, и надолго задумался. У меня закралось подозрение, что он только проснулся и ещё не был готов к подобным вопросам. Видя, что интервьюируемый озадачен, журналистка решила помочь ему, подсказав:

– Ну, может быть вы видите там знаменитого артиста или красивого мужчину?

Рафин усмехнулся:

– Нет, красивого мужчину я там точно не вижу, так как в зеркало смотрю только по утрам, когда бреюсь. И то не каждый день. Знаменитого артиста? Вряд ли. Я вижу там обыкновенного человека, который просто бредёт по жизни со своими радостями и горестями...

На экране возник ведущий – импозантный мужчина средних лет, светский лев и кумир всех домохозяек страны.

– Вы только что видели фрагмент последнего интервью Константина Рафина, которое он дал за три дня до случившейся трагедии, – произнёс ведущий проникновенным голосом.

(Последнего? Трагедии? Он что всё-таки умер?!)

– Сегодня в нашу студию пришли друзья и коллеги Константина, чтобы попытаться разобраться, кто же мог желать смерти народному артисту России? Но сначала мы побеседуем с режиссёром последнего фильма...

Тут я не выдержала и открыла страницу новостей – информации о том, что Константин Рафин скончался, не было, наоборот, СМИ сообщали, что он планирует вскоре вер-

нуться к работе. Значит, ведущий намеренно драматизирует, употребляя слово “последний”.

На экране появилась хорошенькая девушка с большими карими глазами и густыми тёмными волосами до плеч.

– Как вам – студентке ВГИКа, удалось заполучить в свой первый фильм звезду такого уровня, как Константин Рафин? К тому же, насколько я знаю, он снимался у вас бесплатно?

“Спит с ним, наверное” – подумала я.

– Я подкараулила его на студии, где у него сейчас проходят съёмки, вручила ему сценарий, попросила прочесть. Сказала, что не представляю, кто ещё мог бы сыграть эту роль. Его персонажи в кино, вне каких бы то ни было категорий, просто потому что кроме него, подобных вещей не делает больше никто. Он действительно особенный. И я сказала ему, что если у него найдётся хотя бы два свободных дня... Он позвонил мне спустя час, сказал, что во время обеденного перерыва прочёл сценарий и согласен сниматься.

– Это короткометражный фильм? – уточнил ведущий.

– Да.

– И какую роль вы предложили Константину?

– Роль человека, который погибает, разбившись на мотоцикле, и возвращается на Землю в качестве Ангела-хранителя.

После её ответа ведущий выдерживает паузу, специально, чтобы все зрители успели подумать о том, что сюжет фильма чуть не стал пророческим...

– Как вы думаете, почему он согласился сниматься у режиссёра-новичка?

– Я спрашивала его об этом, он ответил просто, что сценарий ему понравился.

– А вы не думали о том, что, возможно, он согласился, потому что ему понравились вы? Ведь вы очень симпатичная девушка...

Похоже, мы с ведущим думали в одном направлении.

– Не думаю, – ответила девушка, смутившись. – Он никогда со мной не флиртовал, вёл себя очень профессионально...

– Да даже если бы она не была такой симпатичной, он бы всё равно согласился – он очень добрый, очень отзывчивый! – влезла в разговор актриса, которой чаще других довелось быть экранной партнёршей Рафина.

– Ну, не настолько он добрый и отзывчивый, чтоб сниматься у всех подряд, да ещё за бесплатно! – встрял мой старый знакомый – актёр с амплуа обаятельного мерзавца, который тоже присутствовал в студии.

– Это человек отмеченный Богом! – продолжала гнуть свою линию актриса. – Всегда вежливый! Никогда ни о ком слова плохого не скажет! Даже не представляю, кто мог желать ему зла?

– Зато я представляю...

Ведущий с микрофоном переметнулся к “обаятельному мерзавцу”, почувствовав, что тот может сказать что-то поин-

тереснее дежурных дифирамбов в адрес Рафина.

– Ласковый, как котёнок! – выкрикнула актриса, вызвав смешки в студии.

– Ну, не знаю... Может с женщинами он и ласковый, как котёнок, но на меня он произвёл впечатление человека с довольно сложным характером.

– Вы ведь работаете сейчас вместе над одним фильмом и виделись с Константином накануне случившегося, каким он вам показался? Может быть его что-то тревожило?

– Он показался мне человеком с переменчивым настроением. Чтобы общаться с ним, надо понять, в каком он сегодня состоянии – можно ли разговаривать с ним или лучше к нему не приближаться? Возможно, девочке просто повезло – в тот день он был в прекрасном настроении, но я знаю режиссёров, которые чуть ли не на коленях перед ним стояли, умоляя его сняться в их фильме и всё без толку! Так что я думаю не только друзей, но и врагов он себе нажил не мало...

– Как вы считаете, доводилось ли ему сталкиваться с завистью менее успешных коллег, чем он?

– Конечно! А кому не доводилось? Ему ещё повезло, что он в театре не работает – вот где настоящий змеюшник!

После рекламной паузы, во время которой я успела сбегать на кухню за чаем и конфетками, на экране снова появился взъерошенный, но всё равно очень привлекательный, Константин Рафин. На этот раз молоденькая журналистка додумалась спросить его о смысле жизни. Рафин неволь-

но рассмеялся над пафосной наивностью вопроса, но потом взял себя в руки и ответил серьёзно:

– Жизнь не имеет смысла. Если вам этот нужно, то вы должны определить и найти смысл жизни сами. А если брать за основу большую идею то, возможно, это – любовь?

– В чём секрет вашего успеха?

Рафин поморщился, видно этот банальный и глупый вопрос уже давно достал его.

– Я не знаю, – ответил он, даже не пытаясь казаться милым. – Я не знаю, что я сделал такого, что меня отличает от других, и что делает меня успешным.

– Ну, как вы думаете, чем вы запомнитесь зрителям?

– Не думаю, что мне нужно чем-то запоминаться. Я не ставлю перед собой такую цель.

(В этот момент мне стало жаль бедную журналистку.)

– А как вы решаете играть вам или не играть ту или иную роль?

– Исходя из моих чувств. Сценарий должен пробуждать мою фантазию.

– Известно, что вы отказались от нескольких очень успешных проектов, ради участия в артхаусных фильмах. Вы не боитесь утратить свою славу?

– Славу? А что это значит? Что я должен улыбаться фотографам и отвечать на вопросы о своей личной жизни? Плевал я на славу. Это слово ничего мне не говорит.

– Сегодня в нашей студии присутствует лучший друг Константина Рафина Алексей Чернов, – объявил ведущий и приблизился с микрофоном к популярному сериальному актёру – мужественный подбородок с ямочкой, добрые глаза. – СМИ сообщают, что Константин возвращался в Москву со своей дачи, но на самом деле ночь накануне он провёл в вашем доме?

“Так, так, так – подумала я, сразу вспомнив слухи о нетрадиционной сексуальной ориентации Рафина. – А этот красавец тоже холостяк?”

– И то, и другое верно, – ответил Чернов на вопрос ведущего. – Костя часто бывал у меня в гостях, мы с женой всегда рады были его видеть, он – крёстный нашего старшего сына. Недавно он решил купить себе дачу по соседству, вчера вечером он заезжал проверить, как там продвигается ремонт, потом заглянул ко мне. Мы пропустили рюмочку-другую, садится на мотоцикл в таком состоянии, понятное дело, нельзя, поэтому Костя остался переночевать, как уже не раз делал.

– А утром отправился на работу?

– Да.

– И ничто не предвещало беды?

– Да, как сказать... Мне показалось, что накануне вечером он был чем-то подавлен. Я спрашивал его, что случилось, но он как настоящий мужик никогда не жалуется на жизнь, поэтому только отмахнулся от моих вопросов.

– Как вы познакомились с Константином?

– Мы познакомились пятнадцать лет назад, когда оба пробовались на главную роль в фильме “Скорый поезд” и с тех пор дружим.

– Роль получил Константин и, как говорится, на следующее утро проснулся знаменитым, а вам ещё лет пять пришлось дожидаться своего звёздного часа... Не помешало ли это вашей дружбе? Не было ли актёрской зависти?

– Нет, зависть чувство недостойное. К тому же у каждой медали, как известно, есть своя обратная сторона. Я был не очень востребован как актёр в начале карьеры, зато у меня было время, чтобы создать семью, растить детей. А Костя вот до сих пор один, всё время мотается с одной съёмочной площадки на другую... Да и постоянное внимание к тебе со стороны незнакомых людей, может очень утомлять! Ему то и дело приходится отбиваться от разных мужиков, мечтающих с ним выпить или женщин, простите, мечтающих с ним переспать. И те, и другие иногда бывают очень навязчивы и агрессивны.

– Я слышал, что прошлым летом одна такая поклонница даже смогла пробраться к нему в квартиру, пока он спал, это правда?

– Да. У Кости сломался кондиционер, день был жарким и он лёг спать, оставив окно открытым, а она каким-то образом через это окно смогла пролезть к нему, хотя он живёт далеко не на первом этаже! Он проснулся утром, ничего не

подозревая, пошёл принять душ, вышел из ванной комнаты голый и в этот момент обнаружил у себя на кухне незнакомую женщину...

– Она тоже была голой? – спросил ведущий легкомысленным тоном, зрители в студии поддержали его смехом.

– Нет, она была одетой, но это всё равно был тот ещё сюрприз!

– А у нас в студии сегодня присутствует другая поклонница Константина Рафина – Марина, которая на прошлой неделе впервые приехала в Москву из Владивостока, но уже успела встретиться и пообщаться со своим кумиром. Марина, расскажите, как это было?

На экране предстала чуть полноватая девушка непримечательной наружности, но бойкая и общительная:

– Я приехала в Москву, чтобы поступить в МГУ. Ну, а заодно я решила осуществить и другую свою мечту – увидеть в живую Константина Рафина! Через интернет я узнала его адрес, приехала к его дому...

– И влезли к нему в окно?

– Нет, я поступила, как цивилизованный человек, я позвонила в его дверь и он ответил мне через домофон. Я представилась, объяснила ему, что я его давняя поклонница, приехала из далека, мечтаю получить его автограф... И через пару минут он спустился ко мне, вышел из подъезда, мы поболтали немножко, сделали селфи...

– Вот так просто? – удивился ведущий.

– Да! А он вообще очень простой в общении, совсем не звёздный и это не только моё мнение – такое же впечатление он произвёл и на всех остальных поклонниц, которым повезло с ним встретиться и пообщаться.

– Вы как-то контактируете с другими его поклонницами?

– Да, конечно! Мы и в живую друг с другом общаемся и в интернете на форуме, посвященном Константину, переписываемся...

– Что сейчас происходит в его фан-клубе? Как поклонницы отреагировали на вчерашнее происшествие?

– Ой, все просто в шоке, каждая вторая в истерике, мы поверить не можем, что такое могло случиться с нашим Костей!

– А как вы думаете, могла ли этот безумный поступок совершить какая-нибудь влюблённая в Рафина поклонница, решившая – если не мне, так не доставайся же ты никому!

– Вы знаете, поклонницы разные бывают и неадекватные в том числе, но я думаю, что по-настоящему любящий человек не способен навредить тому, кого он любит!

– А что думает о настоящей любви Константин Рафин, мы узнаем сразу после рекламной паузы. Не переключайтесь!

Я и не собиралась.

После рекламной паузы на экране вновь возник всё ещё взъерошенный Рафин. Похоже, я влюбилась! С каждым разом он казался мне всё милее и милее...

– Читательницами одного популярного издания вы были

признаны самым сексуальным мужчиной России. Что вы об этом думаете? – спросила журналистка.

– Я не понимаю, какое отношение ко мне имеют все эти разговоры о сексуальности. Я ведь актёр, а не стриптизёр какой-нибудь!

– А вы романтичный человек?

– Боюсь, что нет. Я довольно приземлённый.

– Вы верите в вечную любовь?

– Если и есть вечная любовь, то я её ещё не встретил, – ответил Рафин.

Далее ведущий ток-шоу стал брать интервью у популярного певца – тот не был знаком с Рафиным, но несколько лет назад с ним приключилась похожая история... Некий олигарх, узнав что певец закрутил интрижку с его женой, нанял киллеров, чтобы убить соперника. Тому пришлось бежать из страны на край света. Вернуться в Москву он смог только после того, как мстительный богач скончался.

Выслушав исповедь горе-ловеласа, ведущий снова обратился с вопросом к Алексею Чернову:

– Константин известен тем, что никогда не отвечает на вопросы касающиеся его личной жизни, но с лучшим другом он, наверное, более откровенен, чем с журналистами... Как вы думаете, может ли причиной случившегося быть любовный треугольник?

Чернов надолго задумался, видимо решая, что он может сказать, а что нет... В конце концов, ответил кратко:

– Нет, я так не думаю. Костик никогда не был бабником. К тому же, насколько я знаю, сейчас его сердце свободно.

Однако, всем остальным присутствующим в студии гостям версия покушения на убийство на почве ревности, очень понравилась. Все оживились и разговорились. Утихомирить гостей ведущему удалось только после того, как он объявил, что сейчас попытается дозвониться до самого героя дня...

Раздались телефонные гудки, а потом голос, будто вырезанный из красного дерева, произнёс:

– Да, я вас слушаю.

Ведущий торопливо представился, объяснил обстоятельства, при которых он звонит артисту – прямой эфир и всё такое, после чего поинтересовался самочувствием Рафина.

– Ну, врачи меня залатали, заштопали и теперь пугают тем, что к свадьбе всё заживёт.

Собравшиеся в студии зрители, будто вздохнули с облегчением, услышав ответ, женщины заулыбались.

– Константин, а вы видели лицо водителя, сбившего вас?

– Нет.

– А не запомнили номер чёрного джипа?

– У вас те же вопросы, что и у полицейских! – усмехнулся Рафин. – Нет, не запомнил.

– Константин, как вы думаете, кто мог покушаться на вашу жизнь? Есть ли у вас враги?

– Думаю, это был просто какой-то сумасшедший, который

ненавидит мотоциклистов! – ответил Рафин, шутя.

Ведущий сдержанно улыбнулся и сердечно пожелал артисту скорейшего выздоровления.

Под занавес показали последний отрывок из интервью Рафина.

– О чём вы мечтаете? – спросила журналистка.

– Я хочу простой жизни, – тихо ответил Рафин. – Я хочу простоты.

Как только программа закончилась, мне тут же позвонила мама:

– Ну, что ты обо всём этом думаешь? – и, не дожидаясь моего ответа, поделилась собственными соображениями по этому поводу. – Он такой странный оказывается! Похож на красивого бродяжку. Я думаю, что это всё из-за бабы. Шерше ля фам, как говорят французы!

– А я согласна с Рафиным, хоть он и говорил, шутя, но в каждой шутке, как известно, есть доля правды! Это какой-то случайный псих, который и не знал, что наехал на известного артиста, а сейчас вместе со всеми прилип к экрану, следя за развитием событий...

Несколько дней спустя, вернувшись вечером домой после очередного кастинга для очередного рекламного ролика, в котором для женщин моего возраста есть только роли матерей счастливых семейств, на которые меня никогда не утвер-

ждают, я обнаружила, что мне опять отключили электричество. Они делают это примерно раз в три месяца. За долги по квартплате. Но я всё никак к этому не привыкну. На душе от тишины и темноты, в которую погружается моё жилище, сразу становится так одиноко и тоскливо. Чувствуешь себя аутсайдером, отрезанным от мира. И самое обидное, что никто мне не сочувствует, все говорят – иди работать. И смотрят с презрением, как на тунеядку. Сочинять всякие истории, по их мнению – это не работа. Раз за неё не платят. Этим можно заниматься и в свободное время, так они думают, но я уже пробовала – работала в ночном клубе, потом в офисе, потом ещё где-то... Работа только ради заработка, в которую ты не вкладываешь душу, выкачивает энергию и опустошает.

Когда я пишу, я чувствую себя спокойной и счастливой, вот как сейчас, хотя я рассказываю не о самом светлом моменте своей жизни. Когда мне не о чем писать, я полна тревог и всё время как-будто ищу чего-то. Мало кто способен это понять. Правда, я никому особо души то и не открывала...

Я зажгла свечу, специально припасённую для такого случая. Вытерла лужицу, образовавшуюся возле разморозившегося холодильника. Доела остатки колбасы с хлебом. Потом достала старенький сиди-плеер, включила диск своего любимого Робби Уильямса под названием “Sing when you’re winning” (слушаю его всякий раз, когда мне особенно хреново) и стала почитать роман о привидении, терроризиру-

ющем замок, в котором живёт разорившееся семейство английских аристократов... Книжка довольно скучная и досталась мне бесплатно на книжной ярмарке в качестве довеска к другой покупке, но если читать её в потёмках при свете дрожащей свечи, то идёт не плохо!

Утром я приняла ванну, подкрасилась, принарядилась. Когда собираешься идти в ломбард, нужно выглядеть прилично, чтобы те гиены, которые там работают, не догадались, что ты дошла до ручки, иначе они не дадут тебе ни гроша. Открыла шкатулку, когда то битком набитую украшениями... Лет до двадцати пяти я влюблялась только в мужчин, которые были почти вдвое старше меня, такие мужчины не очень верят в искренность чувств, испытываемых к ним красивыми девушками, поэтому на всякий случай подогревают их страсть дорогими подарками. Эти безделушки оченьгодились мне, когда я решила, что я писатель.

Итак, я открыла шкатулку, в которой осталось всего три перстня, один браслет и две пары серёг. “Зачем мне серьги?” – подумала я. Всё равно я почти всегда хожу с распущенными волосами, прикрывающими уши, и серёг этих никто не видит.

А ещё я подумала – будут ли влюблённые мужчины когда-нибудь снова дарить мне украшения или эти времена навсегда остались в прошлом?

В первом ломбарде мои серьги взять отказались – бриллианты маловаты, да и вообще белое золото им как-то не осо-

бо нравится. Во втором мне дали за них три тысячи пятьсот рублей – это в десять раз меньше той суммы, которую когда-то заплатил за них мой поклонник, но и на том спасибо!

Странный был день. Сначала какая-то старушка сказала мне в след словами из песни: “Нельзя быть на свете красивой такой”... Потом какой-то парень в толчее вокзала попытался погладить меня между ног... Затем в продуктовом магазине смуглые восточные мальчики лет пятнадцати ходили за мной по пятам и начинали смущённо хихикать, когда я смотрела на них... Одетая я была от шеи до пят во всё чёрное, закрытое, даже не обтягивающие. С ума все что ли походили?

Вернувшись домой, я позвонила знакомому электрику, который за тысячу рублей не легально подключает мне электричество обратно. Он смог приехать через пару часов. Молодой мужчина с голубыми глазами и весёлым лицом. Мне кажется, я ему нравлюсь. Когда я протягиваю ему деньги, за выполненную работу, он колеблется, не спеша их взять. Я чувствую, что он предпочёл бы пригласить меня на свидание, но делаю вид, что мне и в голову не приходит, что наши отношения могут быть какими-то другими, кроме деловых, поэтому настойчивее протягиваю ему деньги. Мне он тоже нравится, но не настолько, чтобы влюбиться, а значит и начинать не стоит. В конце концов, он берёт деньги и уходит. А я сразу же включаю ноутбук, с монитора которого на меня теперь всё время смотрит тревожное и прекрасное лицо Константина Рафина... Я вглядываюсь в это лицо и у меня

появляются силы, чтобы продолжать жить.

Через две недели после того рокового дня, когда Константин Рафин попал в аварию, меня снова пригласили на съёмки фильма с его участием. На съёмочной площадке Рафин появился опираясь на костыли. Его встретили аплодисментами. Он смущённо улыбнулся и махнул рукой, как бы говоря – да ладно, прекратите!

Снимали три сцены с его участием, во время всех трёх сцен он сидел за столом и не делал ничего особенного, как мне показалось. Во время пауз между дублями держался непринуждённо, шутил с партнёрами – двумя красивыми двадцатипятилетними блондинками, но не флиртовал. Говорил тихо, так что те, для кого его слова не были предназначены, не слышали, что он говорит. Режиссёрша в основном давала указания его партнёрам, ему же – ну, ты сам знаешь, что тебе делать.

Я сидела всего в полутора метрах, но спиной к нему. Во время перерывов между дублями я, конечно, оборачивалась и, как и все, глазела на него. На этот раз я выспалась и выглядела хорошо, но всякий раз, когда взгляд Рафина скользил в мою сторону, со мной случался приступ застенчивости и я торопливо отворачивалась или опускала глаза. Моё отношение к нему со времени первой съёмки сильно изменилось – две недели назад я была легкомысленной особой, мечтающей подцепить звезду, а теперь превратилась в по уши

влюблённую поклонницу, которая и взглянуть то на своего кумира робела...

Всё это время я безвылазно просидела в его фан-группе, где поклонницы бережно собрали и сохранили тысячи фотографий, сотни интервью, не говоря уже про все фильмы с его участием. В первую очередь меня, конечно же, заинтересовало всё, что имело отношение к его личной жизни. Не смотря на его репутацию человека, не афиширующего свою личную жизнь, поклонницам удалось собрать обширную коллекцию фотографий под названием “Костя и его женщины”, которая была составлена из совместных снимков Рафина и женщин, которые были замечены то ли в дружеских, то ли в более личных отношениях с артистом. Я вглядывалась в лица этих женщин, пытаюсь определить, какие дамы в его вкусе? И поначалу была разочарована, так как увидела совсем не то, что ожидала... Ни одной модели, ни одной звёздной партнёрши по фильмам, актрис вообще практически не было среди его подруг. Не было и красавиц. Блондинок и брюнеток было примерно в равном количестве. Напрашивался вывод, что внешность для этого мужчины не главное. Тогда что же?

Ещё я заметила, что большинству из этих женщин было прилично за тридцать, а то и за сорок. Он что предпочитает постарше? И только чуть позже до меня дошло – они не постарше, они его ровесницы! На фото, сделанных в конце девяностых – начале двухтысячных годов, рядом с ним были

женщины такие же молодые, как и он сам, но с годами он становился старше и женщины его тоже выросли. Я была шокирована, когда осознала, что так привыкла к тому, что рядом со всеми этими медийными, преуспевающими мужчинами, сколько бы лет им ни было, как правило, присутствуют партнёрши, которым на вид не больше двадцати пяти, что заподозрила тридцативосьмилетнего мужчину, встречающегося с ровесницами в том, что он чуть ли не извращенец!

Рассматривая постановочные фото Рафина, сделанные для глянцевого и киношного журналов, я заметила, что все эти фото, будто кадры из фильмов... Я не нашла ни одного снимка, на котором он позировал бы без рубашки, как положено секс-символу. Вообще фотографий, на которых он улыбался бы голливудской улыбкой и выглядел бы просто красавцем, не было. Наверное, потому что он был не просто красив – у него была особенная, умная красота. Даже на тех снимках, где он был ещё совсем мальчишкой, его лицо уже будто рассказывало какую-то историю...

На красных ковровых дорожках он был неотразим – сексуальный, стильный, недоступный. И лишь на редких кадрах эта маска спадала и на его лице вдруг мелькала застенчивая улыбка или по-детски открытый и доверчивый взгляд.

Затем я принялась читать и просматривать интервью Рафина, которые поклонницы в фан-группе выложили в хронологическом порядке. Возникло необычное ощущение, как будто я в ускоренной промотке наблюдаю, как из мальчишки

он превращался в мужчину... Во время первых своих встреч с журналистами он был совсем юным и невозможно хорошеньким! А нервничал так, что бедняжку аж трясло! Это было так трогательно, он пробуждал к себе нежность, хотелось погладить его по щеке и сказать: “Успокойся, малыш, всё будет хорошо!” В зените славы он бесил журналистов и некоторые в своих статьях откровенно в этом признавались. На вопросы отвечал односложно, часто только да или нет, или вообще не отвечал, глядя куда-то в сторону с выражением тоскливой скуки на лице. Став старше, он стал вести себя, как и положено взрослому ответственному человеку, одной из профессиональных обязанностей которого является общение с прессой. Он помогал журналистам сделать шоу из беседы с ним – на вопросы отвечал подробно, часто шутил.

И он не всегда избегал личных тем... Вот например, что рассказал в одном из интервью тридцатидвухлетний Рафин об отношениях с женщинами: “Я открыт для обсуждений с самого начала. Я говорю им о том, что я ещё не готов к браку и что для меня трудно быть верным только одной женщине”.

Сердце сжалось от болезненного воспоминания – всего несколько месяцев назад и мне довелось услышать нечто подобное от мужчины. Но, как и всякая влюблённая женщина, я отмахнулась от этих слов в наивной надежде, что когда этот мужчина узнает меня лучше, то полюбит по-настоящему и захочет измениться – стать верным и создать семью.

А ещё я вспомнила, что не раз замечала под фотками сво-

его теперь уже бывшего возлюбленного комментарию, в которых его сравнивали с Рафиным. Обычно артисты не любят, когда их сравнивают с кем-то, но это сравнение Никите явно казалось лестным. Рафин нравился мужчинам не меньше, чем женщинам. Женщинам он нравился, понятное дело, потому что был дьявольски красив, а мужчин привлекал образ крутого парня, на которого хотелось быть похожим. Мотоциклы, на которых предпочитал передвигаться Рафин, извечная сигарета в руке, которую он держал так, будто это самокрутка с травкой, и откровенное пренебрежение к внешнему виду – причёска, словно он только что встал с постели, трёхдневная щетина, драные джинсы и ботинки, настолько заношенные, что казалось, будто он в них всю жизнь ходит.

Однако я впервые заметила сходство Никиты с Рафиным только после того, как увидела Рафина в живую и удивилась тому, что раньше этого не замечала! И дело было даже не в том, что они одного роста и одинакового телосложения, носили одну и ту же причёску, и их лица можно было бы описать одними и теми же словами – широкий лоб, высокие скулы, большие миндалевидные глаза, нос – не короткий, но и не длинный, идеальный для мужского лица, губы не тонкие, но и не полные, если присмотреться внимательнее, то в их изгибе можно было заметить намёк на жестокость... Больше всего меня поразило сходство в манере держать себя, что-то неуловимое в осанке и повороте головы. Я даже заподозрила своего бывшего в откровенном подражании Рафину.

Единственное отличие было в том, что Никита почему-то казался плохим парнем и героев играл соответствующих, а Рафин казался человеком хорошим и внушающим доверие, поэтому и персонажи его все были сплошь положительными. А ещё Никита был на семь лет моложе Рафина, но это различие в глаза не бросалось, так как Рафин не выглядел на свой возраст. Не зная, сколько ему лет, можно было даже подумать, что это он моложе Никиты, а не наоборот.

Когда съёмки закончились, брюнетка по имени Веста, с которой я познакомилась ещё в прошлый раз, первой подошла к Рафину, плавно покачивая бёдрами, и чувственным голосом попросила его о совместном фото.

– Так, ну ка прекратили эти глупости! – рявкнула помощница режиссёра. – Человек только из больницы выписался под свою ответственность, то есть не долечившись!

– Галь, ничего страшного, – мягко возразил ей Рафин, – с меня не убудет.

Следом за брюнеткой к нему в очередь на фотосессию выстроились и другие женщины, снимавшиеся в массовке. Мужчины делали вид, что они выше подобных глупостей, хотя чувствовалось, что им тоже хотелось бы совместного фото со звездой. А я продолжала сидеть на прежнем месте, с улыбкой наблюдая за происходящим.

Когда Рафин сфотографировался со всеми желающими, он посмотрел на меня и спросил:

– А вы не хотите фото со мной?

– Хочу, – ответила я. – Но, мой мобильный телефон – только телефон, в нём нет камеры.

На какое-то время после моих слов возникла пауза, во время которой мы с Рафиным продолжали, улыбаясь, смотреть друг на друга... Потом какая-то женщина предложила сфотографировать меня на свой айфон, пообещав выслать мне фотографию по электронной почте. Я поспешно и как-то неловко выбралась из-за стола, и присела на стул рядом с Рафиным, он придвинулся ближе, чуть приобняв меня за плечи, как мгновенную вспышку я почувствовала влечение к нему...

Минуту спустя я уже смотрела в спину, удаляющемуся Рафину и думала: “Прощай, мужчина моей и не только моей мечты!” Сердце сжимала грусть от мысли, что, наверное, я его никогда больше не увижу.

Вечером того же дня я рассматривала два снимка, на которых была запечатлена рядом с Константином Рафиным – на первом мы оба глядели в камеру чуть улыбаясь, на втором я глядела в камеру, продолжая улыбаться, а он глядел на меня. Мне показалось, что мы гармонично смотримся друг с другом, благодаря контрасту – он темноволосый, темноглазый, смуглый и мужественный, я светловолосая, светлоглазая, бледная и хрупкая.

Недолго думая, я отправила второй снимок Никите с подписью: “Кому нужна копия, когда можно заполучить оригинал?” И минут пять прыгала по комнате, радуясь своей ма-

ленькой мести, пока не получила ответ: “Но даже в такой компании ты почему-то не смогла забыть обо мне!” Вот гад! А ведь он прав.

Через пятнадцать минут он прислал ещё одно сообщение: “Я на несколько дней в Москве, если хочешь увидеться, приезжай”. Никаких “я соскучился”. От него не дождёшься. Но, душа и тело почему-то потянулись к этому холодному, самолюблённому мужчине, наплевав на ревность, на гордость и на всё прочее... Однако вместо того, чтобы кинуться к нему навстречу через весь город, я нашла в себе силы отключить телефон и лечь спать, стараясь перед сном думать не о нём, а о Константине Рафине, как говорится, клин клином вышибают! Я вспоминала ощущение силы и доброты накрывшие меня, как только я приблизилась к этому мужчине. Крайне редкое сочетание... Сильные мужчины, как правило, не очень добры. Добрые, как правило, неудачники.

А ещё я вспоминала, как он шепнул мне на ушко: “Ты просто куколка!”

Лето выдалось жарким. Неужели кого-то радует жаркое лето в городе? Я за дожди! В дождливые дни и дышится легче, и не так обидно, что тебе даже некуда и не с кем пойти. Рафин брёл по своей жизни, полной радостей и горестей, а я от своей убегала – убегала в очередную фантазию, потому что жизни как таковой у меня и не было.

Разок удалось получить работу – в псевдо-реальности. Это

такие постановочные, основанные на совершенно безумных сценариях истории, которые выдают за правду – мол, это реальные люди и с ними на самом деле такое происходило.

Кастинг-директор сначала отправила меня на пробы к режиссёру-мужу, я пробовалась на роль меркантильной девицы, выкачивающей из своего женатого любовника деньги и подарки.

– Нет, нет, нет, это совсем не ваша роль, – заметил режиссёр.

“Почему это не моя? – подумала я. – Да на мне сейчас нет ни одной тряпки, ни одной побрякушки, которую бы я купила себе сама – всё подарено кем-то из моих бывших!” Но, режиссёру я об этом не сказала и он вручил мне другой сценарий. В этом сценарии мне отводилась роль сорокалетней жены олигарха, которой муж изменяет с шестнадцатилетней красоткой. По сюжету я должна была кричать – тварь! гадина! И другие не хорошие слова. И набрасываться на девчонку с кулаками. Роль показалась мне отвратительной, а режиссёр с таким наивным энтузиазмом спрашивает:

– Эта роль вам намного больше подходит, вы чувствуете, да?

– Вообще-то нет, скорее наоборот, – честно ответила я.

Когда он безуспешно пытался вытащить из меня агрессию стареющей женщины направленную по отношению к молоденькой сучке, которая увела у неё мужа, в кабинет к нему заглянула женщина-режиссёр и, посмотрев на меня, спроси-

ла:

– Ты не будешь против, если я заберу её? Хочу попробовать её на роль жены моряка.

Режиссёр-мужчина махнул рукой, отпуская меня, и я получила третий за последний час сценарий. Сначала прочла краткую характеристику героини: Анна – 35 лет, врач. Красивая, сексуальная, эффектная, добрая, милая женщина. Сильно подвержена эмоциям и страстям. Любит своего мужа.

Вот это другое дело! Да и сценарий оказался не таким противным, как предыдущие два – мне предстояло играть неверную жену, с которой муж-моряк собрался разводиться, да потом передумал, потому что понял, что всё равно её любит. (И вообще я давно заметила, что мне удаётся получить работу, только если режиссёр – женщина!)

В день съёмок я и другие актрисы (все не профессиональные) приехали вовремя, ожидая опаздывающих мужчин, делились опытом предыдущих съёмок. Потом приехали мужчины и мы стали репетировать. Во время первой репетиции меня критиковали, во время второй хвалили, говорили, что я успокоилась и разыгралась (на самом деле я устала и мне всё надоело). Потом были съёмки (из экономии средств съёмки таких псевдо-реалити проходят без дублей, как в театре). Мне показалось, что играли мы хуже, чем во время репетиций – не так эмоционально, и половину текста забыли (точнее я и мой “муж” забыли половину текста и в основном им-

провизировали, а вот второстепенные персонажи отбарабанили свои реплики от и до). Но режиссёр после съёмок была довольна, улыбалась и всех хвалила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.